

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Европы Российской академии наук

ЕВРО- АТЛАНТИКА СЕГОДНЯ: БЛИЖНЕВОСТОЧНЫЕ ВЫЗОВЫ

Научный редактор –
доктор политических наук А.И. Шумилин

МОСКВА
ИЕ РАН
«Международные отношения»
2018

УДК 327-049.5[(4+7):(5)]:327.5[(4+7):(470+571)]
ББК 66.4(4),9(5),30+66.4(73),9(5),30+66.4(2Рос),9(0),633
Е24

Научные рецензенты:

Косач Григорий Григорьевич — доктор исторических наук

Потемкина Ольга Юрьевна — доктор политических наук

Авторский коллектив:

А.И. Шумилин (введение, главы I, II, заключение), *Т.А. Карасова* (глава III),

Е.С. Мелкумян (глава IV), *А.А. Цуркан* (глава V), *И.В. Шумилина* (глава IV, VI),

В.П. Журавель (глава VII)

Тема НИР 115032740022

Трансформация европейской системы безопасности.

Отношения России с участниками европейской
системы безопасности и евро-атлантическими институтами
(ЕС, НАТО, ОБСЕ, ОДКБ)

Монография издана при финансовой поддержке ПАО «Транснефть»

Евро-Атлантика сегодня: ближневосточные вызовы [коллек-
Е24 тивная монография, А.И. Шумилин и др.; науч. ред. А.И. Шу-
милин]. — М.: Международные отношения, 2018. — 208 с. —
(ИЕ РАН / Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т
Европы Российской академии наук). Авт. указаны на обороте
тит. л.

ISBN 978-5-98163-114-6 (ИЕ РАН)

ISBN 978-5-7133-1623-5 (Международные отношения)

Особенность данного монографического исследования в том, что эффект воздействия пылающего Ближнего Востока на относительно спокойные Европу и Северную Америку (Евро-Атлантика) рассматривают ведущие специалисты из нескольких институтов Российской академии наук и университетов. В работе представлены взгляды на проблемы этих взаимоотношений как из Европы и Америки (ИЕ РАН, ИСКРАН), так и из Туниса, арабских монархий Персидского залива и Израиля (ИБ РАН, РГГУ). Последние события в регионе Ближнего Востока и Персидского залива, их отзвуки в странах Евро-Атлантики воспринимаются авторами монографии как точка отсчета для углубленного политологического и исторического анализа многослойных проблем.

Для специалистов в области международных отношений, сотрудников государственных учреждений, экспертов, аналитиков, а также для студентов, аспирантов и преподавателей, интересующихся проблемами Ближнего Востока и их влиянием на ситуацию в странах Европы и США.

УДК 327-049.5[(4+7):(5)]:327.5[(4+7):(470+571)]

ББК 66.4(4),9(5),30+66.4(73),9(5),30+66.4(2Рос),9(0),633

© ИЕ РАН, 2018

ISBN 978-5-98163-114-6 (ИЕ РАН)

ISBN 978-5-7133-1623-5 (Между-
народные отношения)

© Подготовка к изданию, оформление.

ООО «Издательство “Международные отно-
шения”», 2018

Оглавление

Введение. Ближний Восток для США и Европы — пространство партнерства или источник угроз?	7
Глава I. Иранский узел: США и Евросоюз в поиске общей стратегии	19
США versus Иран: как рождался СВПД	20
«Новая стратегия» Дональда Трампа	27
Евросоюз в «критическом диалоге» с Ираном	35
Трамп выходит из соглашения с Ираном	41
Евросоюз отвергает американские санкции	43
СВПД: взгляд из Европы	48
Глава II. Сирийский узел: Евросоюз в альянсе с США	54
«После Алеппо» — Астана	55
«После Алеппо» — Женева	57
От войны гражданской к войне с терроризмом	60
Трамп в роли «Анти-Обамы»	66
Треугольник напряжения: Россия—Иран—Израиль	70
Россия «понимает» Израиль	73
Евросоюз в поисках новой роли в Сирии	77
Европа усиливает свой голос	83
Сирийский кризис — тест для Парижа и Лондона	85
Глава III. Американо-израильское партнерство: от Барака Обамы к Дональду Трампу	89
Трамп гарантирует Израилю понимание	93
Трамп между Израилем и Палестиной.....	101
Глава IV. Североатлантический альянс продвигает «Арабское НАТО»: геополитика на фоне цивилизационного разрыва	110
Вашингтон оживляет стратегическое партнерство с монархиями Залива	111
НАТО западное и «НАТО арабское»	123
Трамп определяет Эр-Рияд главным партнером в Заливе	123
Убийство Джамалия Хашогги путает карты Белому дому ...	126

Саудовская Аравия и Запад: «ценностные» помехи	127
Истоки «новых вызовов»	131
Запад готов реагировать, но по-разному	133
Глава V. США и демократические преобразования в Тунисе:	
подходы Барака Обамы и Дональда Трампа	138
Тунис в фокусе политики Барака Обамы	140
Подход Д. Трампа: ожидать ли перемен?	147
Глава VI. Эра Трампа для Америки: «война с террором» или	
«война с иммиграцией»?	151
Шарлоттсвилль: «внутренний терроризм» в США	152
Трамп «оживил» правых радикалов	155
Как «отмыть» имидж президента	158
Белый дом стал «белее» — националисты в администрации	
Трампа	160
Американские мусульмане — угроза США?	164
Американские арабы — мишень белых националистов	167
Глава VII. «Исламское государство» пытается взорвать Европу...	
Как ИГ активизируется в Европе	172
Контртерроризм: уроки для Европы	179
Контртерроризм в режиме онлайн	186
Заключение. На пути к деконфликтизации: возможные сценарии	192
Об авторах	205

Введение

Ближний Восток для США и Европы – пространство партнерства или источник угроз?

У данного монографического исследования как минимум четыре особенности. Первая: ее авторы – ведущие научные сотрудники разных научных учреждений России, известные специалисты по различным аспектам не только ближневосточных проблем как таковых, но и давно и основательно изучающие воздействие процессов, происходящих на Ближнем Востоке, на экономику и политику стран Евро-Атлантики (Северной Америки и Европы). Вторая особенность монографии сводится к попытке авторов соотнести важнейшие тенденции последних месяцев прежде всего в политической и военной областях в ближневосточном регионе с фундаментальными трендами, характерными для политикума арабских стран и Израиля, для суннитского и шиитского пространств региона, а также для зон столкновений основных религиозно-политических акторов Ближнего Востока. Третья особенность сводится к попытке прояснить факторы, влияющие на процессы формирования в странах Евро-Атлантики механизмов реакции на то, что многие европейцы и американцы склонны считать угрозами. Наконец, четвертая особенность данной монографии состоит в том, что ее авторы не рассматривают Евро-Атлантическое сообщество как единое целое в подходе к оценке проблем и процессов на Ближнем Востоке.

Эта последняя из перечисленных особенностей данной работы, возможно, будет представлять повышенный интерес для международных коллег в самой ближайшей перспективе. Действительно, такого раскола внутри группы G7 («Большой семерки», олицетворяющей и воплощающей Евро-Атлантическое сообщество, т. е. государств с устойчивой демократией), как это произошло весной-летом 2018 г., не было никогда. Главная линия расхождений между США и Евросоюзом пролегла в связи с Ираном: 8 мая 2018 г. президент Дональд Трамп подписал

документ, означавший выход Соединенных Штатов из достигнутой в июле 2015 г. международной «шестеркой» (пять постоянных членов Совбеза ООН плюс Германия) договоренности с Ираном по ядерной программе Исламской республики («Совместного всеобъемлющего плана действий» — СВПД; *JCPOA — Joint Comprehensive Plan of Action*). Белый дом пошел на этот шаг вопреки попыткам лидеров ведущих стран Евросоюза (президента Франции Эммануэля Макрона, канцлера Германии Ангелы Меркель и премьер-министра Великобритании Терезы Мэй) предотвратить такой поворот событий. Мотивы поведения политиков Старого Света достаточно понятны: за два с половиной года действия этого соглашения в основном европейские компании (американские намного меньше) успешно «осваивали» иранский рынок, а Иран, в свою очередь, наладил поставки своих энергоносителей (нефти и газа) в Европу.

Конечно, прилив иранских углеводородов на европейский рынок повысил остроту конкуренции там со всеми другими поставщиками — Саудовской Аравией, Алжиром, Ливией, Россией, а также и Соединенными Штатами. Это обстоятельство (усложнение конкурентной среды для экспорта американских углеводородов в Европе), однако, вряд ли оправданно рассматривать в качестве не только главного, но и просто весомого фактора, сработавшего на принятие Трампом решения о прекращении американского участия в СВПД. В данном случае справедливо, на наш взгляд, утверждение, что экономические расчеты были отодвинуты в Вашингтоне на второй план, уступив место расчетам, продиктованным соображениями безопасности (осознанием новых угроз, исходящих от Ирана в адрес как интересов самих США, так и — главным образом — в адрес их ближневосточных союзников и партнеров). Мотивы команды Трампа в этой связи, равно как и факторы, обусловившие реакцию стран Евросоюза на действия Вашингтона, достаточно подробно анализируются в первой главе данной монографии. Здесь же подчеркнем, что негативная реакция европейцев обусловлена в первую очередь политическими аргументами: в частности, их неготовностью смириться с тем, что инициатором по сути разрыва утвержденного Совбезом ООН соглашения становится не Иран, а ведущая держава Евро-Атлантического блока, что автоматически ставит европейцев в уязвимую позицию подрыва доверия и к ним со стороны третьих стран; кроме того, действия

Белого дома демонстрируют повышенную степень зависимости европейцев от поведения «старшего брата» — главного заокеанского партнера и союзника. Другой набор аргументов сводится к банальным экономическим и коммерческим расчетам: европейские компании уже успели заключить сделки с иранскими партнерами на внушительные суммы, которые многим из корпораций придется «списать в расход» по иным, т. е. некоммерческим, соображениям.

И здесь мы подходим к еще одному последствию для европейцев антииранского демарша Дональда Трампа: представители команды американского президента расставляют точки над *i*, с тем чтобы у их европейских партнеров и союзников не оставалось сомнений в том, что впервые за послевоенную историю отношений между странами Евро-Атлантики результатом восстановления санкционного режима США против Ирана станет... неизбежное наказание тех европейских компаний, которые не свернут свою деловую активность на рынке Исламской республики до августа 2018 г. Речь идет либо о наложении на европейские корпорации — нарушители американских законов внушительных штрафных санкций, либо и вовсе о лишении их права доступа на американский рынок. Иными словами, европейские компании ставятся тем самым перед выбором: либо работать на рынке иранском, либо — на американском. Для большинства компаний это практически не выбор, а диктат. Поскольку их интересы на американском рынке на данный момент несравнимы с таковыми в Иране.

На этом фоне Евросоюз переходит к выстраиванию стратегии и тактики защиты от своего заокеанского союзника: на саммите ЕС в Софии 17 мая 2018 г. председатель Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер призвал европейцев не просто сохранить соглашение по ядерной программе Ирана, но и реактивировать так называемое «Блокирующий регламент» («Blocking Statute»), принятый более 20 лет назад.

По словам Юнкера, суть и конкретные предписания этого документа запрещают европейским компаниям выполнять американские санкции против Ирана. Данная законодательная норма была принята в 1996 г. в ходе конфликта вокруг американских санкций, введенных против Кубы, Ирана и Ливии, но так и не была востребована, поскольку тогда недопонимание между Вашингтоном и Брюсселем удалось преодолеть. Таким

образом, весной 2018 г. сложилась своеобразная ситуация, когда выход США из договоренностей по ядерной программе Ирана поддержали большинство арабских стран и Израиль (ближневосточные партнеры Вашингтона), а критиковали администрацию Трампа ближайшие союзники США по НАТО (страны Евросоюза), а также Россия и Китай.

Вряд ли останется незамеченным в Вашингтоне и тот факт, что свой выбор европейцы сделали в том числе и под воздействием мощной лоббистской кампании Тегерана. Глава иранского МИД Мохаммад Джавад Зариф после посещения Китая и России 15 мая 2018 г. прибыл в Брюссель, где провел ряд встреч со своими европейскими коллегами в преддверии саммита в Софии 17 мая. Начиная с июня 2018 г. официальные структуры и аналитические центры Ирана проводят «разъяснительные мероприятия» на площадках своих партнеров в странах Европы. Их задача (если оставить в стороне угрожающие заявления политиков в Тегеране о намерении покинуть СВПД и возобновить ядерную программу в полном объеме) – убедить европейцев не следовать «слепо» за Вашингтоном, а найти способы сохранения достигнутой в 2015 г. договоренности. Иранцы настойчиво требуют от европейцев гарантий двух позиций: беспрепятственного сбыта своих углеводородов на рынках Старого Света и, второе, получения за это денег посредством банковских операций, которые должны быть избавлены от угрозы и возможности оказаться блокированными усилиями соответствующих американских структур.

На фоне потрясений евро-атлантического партнерства из-за Ирана, казалось бы, намного менее болезненной для европейцев выглядит другая ближневосточная инициатива команды Д. Трампа – перенос посольства США из Тель-Авива в Иерусалим. 45-м президентом США этот вопрос представлялся как «дело принципа» еще со времен его избирательной кампании: кандидат в президенты Дональд Трамп, по сути, превратил обещание перенести американское посольство в Иерусалим в один из важнейших элементов-символов своей ближневосточной политики. Однако, оказавшись в Белом доме и столкнувшись с возражением европейских партнеров, а затем и дипломатическими протестами арабских союзников США, он поначалу предпочел не спешить с практическими шагами по претворению в жизнь этого своего обещания. Но, как оказалось, тянул

он с этим недолго: в декабре 2017 г. 45-й президент все-таки нарушил устоявшуюся в Белом доме традицию «на словах признавать Иерусалим столицей Израиля, но не переводить туда американское посольство». Тогда же он распорядился начать подготовку к переводу посольства из Тель-Авива в Иерусалим, а 14 мая 2018 г. посольство США было официально открыто в торжественной обстановке — при полном бойкоте со стороны государств Евросоюза. Подробно ситуация, связанная с переводом американского посольства в Иерусалим, а также состояние американско-израильских отношений в целом анализируется в третьей главе данной монографии.

Заметим, что, пожалуй, это тот случай, когда даты двух пересчитанных событий (выход США из СВПД и открытие американского посольства в Иерусалиме) имеют принципиальное значение. Дело в том, что объявленный 8 мая Трампом вердикт СВПД означал ни больше ни меньше, как декларацию о повышении интенсивности противодействия Соединенных Штатов политике Ирана в регионе — вплоть до возможности прямого военного столкновения. О таком развороте событий ближайшие партнеры Вашингтона в регионе — Израиль и арабские (суннитские) монархии — могли только мечтать после того, как основательно разочаровались в ближневосточной политике Барака Обамы. За такую решимость «надавить на Иран» элиты и правящие группы в суннитских монархиях Персидского залива были готовы тогда и позднее многое простить Трампу. И фактически простили перенос 14 мая посольства в Иерусалим, ограничившись словесными осуждениями, но несколько не поддержав попытки палестинской группировки ХАМАС в секторе Газа устроить очередную интифаду.

По сути, эти две инициативы давно готовились командой Трампа и осуществлялись в упомянутой последовательности в мае 2018 г. вопреки позиции стран Евросоюза, но под давлением американских партнеров в ближневосточном регионе. Ценой отчуждения от традиционно приоритетных партнеров США в лице стран Евросоюза по данным двум вопросам Трамп отчетливо продемонстрировал разрыв с политикой своего предшественника Барака Обамы практически на всех направлениях. На Ближнем Востоке этот разрыв был встречен партнерами Америки с энтузиазмом. Можно говорить о том, что после «провального», по оценкам представителей истеблишмента араб-

ских монархий и Израиля, президентства Обамы отношения США с суннитскими монархиями (да и с Израилем) возвращаются к своей традиционной норме. О том, как формировалось и на что опирается партнерство между США и арабскими монархиями Залива, можно прочесть в главе четвертой.

Основные вызовы с Ближнего Востока для США и Европы, основные конфликты в арабском сегменте региона напрямую связаны с последствиями «Арабской весны» — волны политических потрясений и трансформаций, начавшейся с массового протестного движения в Тунисе еще в конце 2010 г. и приведшей к первому осязаемому результату — падению авторитарного режима Зин аль-Абедина бен Али (14 января 2011 г.). Политический маятник в Египте, качнувшийся было в сторону умеренного исламизма (кратковременное нахождение у власти Мухаммеда Мурси) и вернувшийся в свое прежнее состояние летом 2013 г., непрекращающаяся межклановая борьба в Ливии, затянувшаяся гражданская война в Сирии, давшая почву для появления и активизации новых террористических группировок (главная из них — запрещенная в России группировка «Исламское государство»), внутрирелигиозная по форме и межклановая по содержанию война в Йемене — все это результат в первую очередь внутривнутриполитических трансформаций в упомянутых странах, к последствиям которых евроатлантисты пытаются адаптировать свои интересы и свою политику. Примечательно, что единственной из арабских стран, потрясенных «Арабской весной», которая приблизилась к изначально заявленным целям установления демократической системы правления, оказывается на данный момент Тунис. Этот маршрут политического транзита был и во многом еще остается непростым, но до сих пор тунисцы следуют им, избегая соскальзывания в силовое противостояние. США и Европа готовы оказывать и дальше помощь тунисцам в надежде, что граждане хотя бы этой арабской страны продемонстрируют способность к демократическим преобразованиям мирными средствами. В 2015 г. Квартет тунисских посредников на переговорах по национальному примирению стал лауреатом Нобелевской премии мира. Действительно, группа общественных организаций — Всеобщее тунисское объединение труда, Тунисская конфедерация промышленности, торговли и ремесел, Тунисская лига в защиту прав человека и Тунисский союз адвокатов — обеспе-

чила общенациональный диалог в стране. Многие даже считают, что благодаря их усилиям тунисцам удалось избежать гражданской войны.

Все возрастающее значение уделяется Тунису и по линии НАТО: в своей декларации, опубликованной по завершении саммита альянса 11–12 июля 2018 г. в Брюсселе, лидеры стран-членов назвали Тунис «ключевым партнером» блока, согласовав выделение пакета помощи этой арабской стране для повышения ее способностей обеспечения обороны и поддержания безопасности¹.

Вопросам взаимодействия США и Евросоюза с Тунисом в сфере государственного строительства и возрождения экономики посвящена пятая глава данной монографии. Особый акцент в ней делается на выявлении различий в подходах к проблемам данной страны двух американских администраций – Барака Обамы и Дональда Трампа. Один из выводов, к которым приходит автор, состоит в том, что в случае ослабления финансовой и политической поддержки Туниса западными партнерами эта страна может вернуться к авторитарной системе правления, от которой она избавилась, дав в свое время толчок столь драматичной волне «Арабской весны», захлестнувшей практически весь регион Северной Африки и Ближнего Востока. Кстати, такой вариант событий не представляется совсем невероятным, если учесть, что другая арабская страна – Египет – прошла круговой политический маршрут, вернувшись в итоге к прежней системе правления – разве что сменив в ходе драматических событий «Арабской весны» значительную часть политической элиты и политического класса в целом.

Что касается самих Соединенных Штатов, то еще в качестве кандидата в президенты этой страны Дональд Трамп уверял своих сограждан в неправильности и неоправданности ближневосточной политики его как минимум двух предшественников в Белом доме. По его словам, эта политика не увеличила безопасность американцев, а лишь поставила ее под угрозу. И речь, мол, не только о вторжениях в Афганистан в конце 2001 г., а позднее в Ирак (в марте 2003 г.), породивших при администра-

¹ NATO – Official Text: Brussels Summit Declaration. Press Release (2018) 074. 2018. Jul. 11 (https://www.nato.int/cps/su/natohq/official_texts_156624.htm?selectedLocale=en).

ции Джорджа Буша-младшего «чрезмерную вовлеченность» США в ближневосточные конфликты. Это, понятно, прямые затраты американского бюджета и жизни граждан США, отданные во имя не вполне понятных целей политики его, Трампа, соратника по Республиканской партии. Но, мол, и демократ Барак Обама «хорош» — с его левизной и либерализмом, особенно в отношении «обездоленных иммигрантов». Вкупе же, по Трампу, политика Буша-младшего (вовлеченность в ближневосточные конфликты) и Обамы («милосердие» по отношению к мигрантам, включая незаконных) привели к увеличению наплыва беженцев в США из проблемных арабских стран (иммиграция с юга, из Латинской Америки, — другая история), а следовательно, и к возрождению и обострению противостояния по расовым и религиозным линиям разлома, особенно потрясшего американскую глубинку. А такого рода разломы всегда удобряли почву для терроризма.

Если говорить о терактах, замешанных на идеях радикального ислама и связанных с ближневосточными проблемами, то за примерами, утверждает Трамп, далеко ходить не надо: взрывы в ходе Бостонского марафона 13 апреля 2013 г. (погибли три человека, ранены 176) — исполнители братья Царнаевы, иммигрировавшие из республик Северного Кавказа (проживали в Дагестане и Чечне) и уже в США ставшие приверженцами радикального ислама; 2 декабря 2015 г. в калифорнийском городе Сан-Бернардино Сайед Ризван Фарук и его жена Ташфин Малик из двух автоматов и двух пистолетов убили 14 человек и ранили 21 человека; несколько других терактов с меньшим числом жертв и пострадавших. Они заявляли себя сторонниками запрещенной в России группировки «Исламское государство». Эти два теракта наиболее показательны, хотя есть и другие примеры (хотя и менее резонансных) нападений террористов на американских граждан под знаменем радикального ислама. Аргумент же Трампа предельно прост — он сводится к формуле: «Рост иммиграции из проблемных стран Ближнего Востока напрямую обусловил активизацию террористической деятельности исламистов на территории США». А потому новая администрация уже в самом начале своей каденции (27 января 2017 г., т. е. через неделю после инаугурации) пошла на принятие скандального решения — приостановить на 90 дней въезд в США выходцев из следующих стран: Иран, Йемен, Ирак (позд-

нее, в марте 2017 г., эта страна была выведена из данного списка), Ливия, Сирия, Сомали, Судан. Этот шаг команды Трампа дал дополнительный толчок и без того уже расколотому по этнорелигиозным линиям американскому обществу. Возникли бурные дискуссии, противники политики Трампа в этом вопросе обращались в суды различных инстанций, некоторые из которых отменяли действие иммигрантского указа президента на территории отдельных штатов. Но вот что примечательно: 26 июня 2018 г. Верховный суд США незначительным большинством голосов признал иммигрантский (точнее — антииммигрантский) указ 45-го президента «законным и соответствующим Конституции». И это при том, что трое судей (Стивен Брейер, Елена Каган и Соня Сотомайор) открыто называли указ «антимусульманским».

Приход Трампа в Белый дом воспринимался многими мусульманами в США как «потенциальная угроза» и по другой причине: в первом составе ближайшей команды 45-го президента оказалось несколько персон с широко известной репутацией расистов, сторонников течения превосходства белых и вполне откровенных исламофобов. Особенно скандально выглядел Стив Бэннон, назначенный советником президента по стратегическим вопросам. Ранее он возглавлял националистический веб-сайт под названием Breitbart News. Членом той же команды и сотрудником того же веб-ресурса оказался и заместитель помощника президента Себастьян Горка. Как справедливо отмечает автор главы VI данной монографии, оба чиновника считались чрезвычайно влиятельными фигурами в администрации Трампа, обоих называли за глаза «идеологическими ястребами», а журналисты задавались вопросом — как такие люди умудрились пройти проверку? Примечательно, что оба они покинули свои посты в конце августа 2017 г., вернувшись на работу на ту же онлайн-овую националистическую платформу, и это не был уход «по собственному желанию». Расстался президент и со своим первым по счету советником по национальной безопасности Майком Флинном (с января 2017 по апрель 2018 г. Трамп дважды сменил ранее им же назначенных на этот пост чиновников). Флинн же приобрел известность помимо прочего и своими откровенно антимусульманскими высказываниями, называя ислам «раковой опухолью»,

«политической идеологией, которая скрывается под покровом религии»¹.

Формальное дистанцирование Трампа от Бэннона, а еще раньше и от Флинна, похоже, подправило имидж президента — как в глазах мусульман, так и в глазах либерально настроенной части населения. Важнейшим стимулом и одновременно испытанием для трансформации имиджа главы Белого дома стали трагические события в Шарлоттсвилле 11–12 августа 2017 г. Организованные там ультраправыми беспорядки всколыхнули волну, казалось бы, подзабытых расистских настроений в духе Ку-клукс-клана. Вынужденный реагировать, президент поначалу попытался воздержаться от оценок идеологического характера, делая акцент на необходимости сохранить единство нации, а также подчеркивая, что «подобному насилию нет места в Америке». Однако такой позицией Трампа остались недовольны как демократы, так и республиканцы. «Господин президент, мы должны называть зло по имени! Это были расисты и внутренний терроризм», — написал в своем Твиттере сенатор-республиканец Кори Гарднер². А бывший госсекретарь, демократ Джон Керри заявил, что произошедшее в Шарлоттсвилле должно быть названо тем, «чем оно является на самом деле — ненавистью, злом, расизмом и доморощенным экстремизмом»³.

В конечном счете — после ряда риторических маневров — Трамп «вырулил» на позицию внятного осуждения ультраправых. А спустя неделю после трагедии в Шарлоттсвилле и вовсе расстался со своим стратегом крайне правых взглядов — Стивом Бэнноном. Тот поначалу вернулся на свою прежнюю работу в редакции веб-ресурса Breitbart News, а позднее (летом 2018 г.) открыл для себя новые просторы деятельности по распространению «доморощенного экстремизма» в странах Европы. Он заявил о намерении действовать в глобальном масштабе

¹ *Flynn Michael*. Islam Is A 'Cancer,' 'Political Ideology' That 'Hides Behind' Religion / RWW News // RWW Blog. 2016. Nov. 18 (https://www.youtube.com/watch?v=fzh9b_vo4vs).

² *Gardner Cory*. «Mr. President — we must all evil by its name» // Twitter. 2017. Aug. 13 (<https://twitter.com/SenCoryGardner/status/896472477844385792>).

³ *Kerry John*. 1) What we've seen in #Charlottesville needs to be condemned and called what it is: hatred, evil, racism // Twitter. 2017. Aug. 13 (<https://twitter.com/JohnKerry/status/896473518145196032>).

с целью дать бой глобалистам, «партии Давоса», т. е. сторонникам либерального миропорядка. С целью «повторить феномен Трампа в Европе» Бэннон намерен объединить стратегии популистских сил в Старом Свете на базе создаваемого им фонда The Movement («Движение»), который будет поддерживать организации правопопулистского толка — от «Лиги» в Италии до «Национального фронта» во Франции, UKIP в Великобритании, «Фидес» Виктора Орбана в Венгрии и т. п. Создание коалиционного правительства популистов «Лиги» и «Пяти звезд» в Италии также не обошлось без его вклада. Бэннон с самого начала выступал за такой вариант.

Одна из первоочередных задач Бэннона, пишет издание *The Daily Beast*, — способствовать формированию правой фракции в Европарламенте после выборов в мае 2019 г.¹ Для этого предполагается добиться на выборах в Европарламент не менее трети голосов и сформировать объединенную фракцию евроскептиков. Заметим, что на данный момент в общеевропейском законодательном органе евроскептики представлены двумя группами: фракцией «Европа наций и свобод», куда входят французский «Национальный фронт», нидерландская «Партия свободы», итальянская «Лига», Австрийская партия свободы, бельгийский «Фламандский интерес», польский «Конгресс новых правых» и фракция «Европа за свободу и демократию», где представлены британская UKIP, итальянское «Движение пяти звезд», литовская партия «Порядок и справедливость», чешская «Партия свободных граждан» и «Шведские демократы». В новом составе Европарламента объединенная фракция может расшириться за счет других европопулистов, перешедших на эти позиции «консерваторов старого типа» — Австрийской народной партии или «Фидес».

Сторонники Бэннона намерены создать экспертно-аналитический центр, который обеспечит политтехнологические разработки для национальных и общеевропейских избирательных кампаний 2019 г. — таргетирование аудиторий, помощь в подготовке программ и донесении месседжа популистов до максимально большого числа избирателей. Ожидается, что бу-

¹ Hines N. Inside Bannon's Plan to Hijack Europe for the Far-Right // *Daily Beast*. 2018. Jul. 20 (<https://www.thedailybeast.com/inside-bannons-plan-to-hijack-europe-for-the-far-right>).

дуют использованы в том числе методы, применявшиеся в ходе предвыборной кампании Трампа, которой Бэннон руководил с 17 августа 2016 г.

Сам Бэннон, как и его европейские партнеры, рассчитывают активно разыграть «миграционную карту». Напомним, что тема борьбы с тем, что они склонны именовать «хаотичной и легализованной иммиграцией» из стран Ближнего Востока и Африки, обозначена как одна из самых приоритетных в повестках всех без исключения популистских партий Старого Света.

Получается, что мейнстримовское — преимущественно либерально настроенное — общественное мнение в США вытолкнуло стратегов американского «доморощенного популизма и экстремизма» на европейские просторы, где теперь предстоит новый этап схватки между сторонниками традиционных либеральных ценностей и консерваторов-популистов. Вряд ли этот этап завершится с окончанием выборов 2019 г.

Впрочем, исход этого противостояния во многом будет определяться и тем, насколько успешными окажутся усилия европейцев в сфере борьбы с исламистским терроризмом. Сюжетам о том, как они объединяют и координируют эти усилия, посвящена VII глава данной монографии.

Александр Шумилин,
доктор политических наук,
научный руководитель монографии